

К половине пятого в прокуратуре окончательно утвердилось нербочее строение. Посетителей не было, и ничто не мешало сотрудникам болтаться по кабинетам без дел и вести неслужебные разговоры.

Прокуратура, или контора — так звали её сотрудники, — размещалась на втором этаже старого кирпичного здания с высокими потолками, толстыми стенами и маленькими окнами-бойницами. Раскрывшиеся под дубовыми дверями кабинетов выходили в квадратный коридор, который больше не помнил зал. Вдоль его стен стояли тяжёлые деревянные шкафы, в углу, перед входом в канцелярию, — турникет с цитатой из Уголовного кодекса.

...Возле окна на лестничной площадке, в некогда излюбленном месте курильщиков, собрались на досуге помпрокурор Узелков, следователь Кряжев и старший Грчёв. Узелков и Грчёв смотрели в окно, Кряжев разглядел Гольцманов:

— С мое приятное — ожидание, тоска, предвкушение праздника ... Иллюзии, мечты всегда прекраснее действительности...

Следовательно в конторе числился остряком-зудой: он вечно о чём-то говорил, что-то подчёркивал, сыпал к месту и не к месту фразы собственного сочинения, комментировал выскыбания и члств, з что последним был нелюбим, вел толстую тетрадь, в которую записывал умные мысли, и в разговор пытался обходиться только ими.

У тех, кто слышал его впервые, складывалось впечатление, что он готовится к какой-то умной лекции и «обктывет» отдельные её моменты публике. Вот и сейчас, несмотря на то, что Узелков и Грчёв слушали его вполух, Кряжев продолжал говорить о преимуществах иллюзий перед реальностью.

Стоящие у окна не были курильщиками. С приходом нового прокурора то беспокойное, пхнувшееся к племени здесь почти перевелось: курить в кабинетах было запрещено, члств в курилку — опсно, члств могло сложиться мнение, что сотрудник не проявляет должного рвения в работе. Тёмло-помлу из доброй половины «конторщиков», считавших себя вечными курильщиками, остался один: заместитель прокурора Павел Прокофьевич Корчугин. Павел Прокофьевич был не из тех, кто мог бегать к окну с сигаретой. Он продолжал курить в кабинете, и место

под солнцем (так назывался курилка Кряжева) стало пустовать.

Несмотря на позицию в должности, назначенный троим из одного и того же — появления машины, которую должен был привести на встречу с сотрудниками бывшего прокурора Корин.

Названному президенту шеф позвонил к себе Корчугин и Узелков, который был профсоюзным «боссом».

Шеф сел в торце длинного совещательного стола, Корчугин занял «змовское» место справа, в соответствии с конторской иерархией, уселся Узелков.

Узелков своим местом был вполне доволен, чего нельзя было сказать о Корчугине. Место второго человека в конторе его не устраивало. В душе он считал себя более достойным кандидатом на прокурорское кресло, чем шеф, однако ни словом, ни поступком не обнаружил этого: ждал своего часа.

— Пригласить надо Василья Фёдоровича, — сказал шеф, — с нами познакомьтесь, без ветеринарных юбилеев не юбилей...

Мнения разошлись: Корчугин был против, Узелков временно занял нейтральную позицию.

— Не стоит кешу заворачивать, — говорил Корчугин, — Корин не придёт. Старик обиделся, что его отпривили на пенсию, не дождался шестидесяти, инвlidность пришили — это во-первых;

ревнует он контору к новому и — ч лъству — во-вторых...

— Он д же... и п ртучёт ст л... по месту жительства в ЖЭЖе, — добвил Узелков, определившийся, и конец, и чьей стороне ему быть.

— Он это в м говорил? — спросил прокурор з м .

— Нет, конечно, — ответил тот, — я его уже сто лет не видел, во-первых; д и не ст л бы он говорить со мной об этом, во-вторых... Знаю я его хорошо: десять лет вместе р бот ли...

— Не согласен, — ск з л прокурор, — Корин и с должен понять и поддерж ть: речь идёт не о р звлечении или б нкете... встреча с ветер ном — политическое мероприятие, и котором мы будем воспитыв ть и шу молодёжь...

— Д у н с и молодёжи-то нет, — з метил Узелков, понимвший, что вся подготовк мероприятия ляжет и его «хрупкие» плечи. И не то чтобы плеч ж лко было, — земля сохл и д че, и жен в последнее время постоянно пилил з м лейшие з держки и р боте.

— К к это нет молодёжи? — возмутился шеф. — У н с трое сотрудников моложе тридц ти... и Гр чёв...

При упомин нии о Гр чёве Корчуг и дел нно поморщился.

— Что н м Гр чёв счит ть? — ск з л он. — Гр чёв у н с человек временный, последние дни отбы в ет...

— Точно... отбы в ет, — ответил прокурор, — но это не зн чит, что его воспитыв ть не н до. Н до! Не для себя, т к для системы,

то к тридц ти год м у н шей молодёжи, у юристов мнение скл дыв ется, что мир делится только и следов телей и обвиняемых...

— Он и для системы не годится, — вяло отбив лся з м, — шибко умный — р з; не удержится в системе...

— Довольно, — перебил его шеф, — р зговор не о Гр чёве, решили... пригл ш ем Корин , но т ктично, без к зёнщины, чтобы ст рик не обиделся... Лучше всех это сдел ет, конечно, профорг.

— Д , — подхв тил Корчуг и, — р з уж решили, то мероприятие должно быть и уровне...

З дв месяц ст жировки Гр чёв о Корине вдоволь и слыш лся: о бывшем прокуроре ходили легенды, которые любили р сск зыв ть конторские ст рики.

Ст риков было двое. Об помощники прокурор , обоим под пятьдесят. Зв ть по имени их было неловко, по имени-отчеству — длинно, д и должность этого не требов л , и их зв ли ни т к, ни сяк: С ньчем и П лычем.

С ньч был худощ в и сед, П лыч полнов т и лыс, одн ко у всех, кто их зн л, скл дыв лось ощущение, что об сдел ны из одного тест , выпечены в одной печи одним хлебопёком. Той печью было время, в которое они р бот ли, хлебопёком — Корин.

— Корин «ушли» и пенсию дв год и з д, — вспомин ли ст рики, — мужик был железный... и фронте б т реей ком ндов л... р нен был не р з... После войны

институт з очно з кончил... боевой мужик... И всё в одной конторе, и всё подолгу, не в пример нынешним, н к ждой должности лет по десять сидел... Р боту зн л от и до...

Говорили т кже, что обл д л Корин исключительной п мятью. Помнил всех, кто когд -либо проходил по дел м прокурорского н дзор , помнил мельч йшие дет ли уголовных дел, но более всего — ошибки и просчёты подчинённых.

— Ты почему, Юр , не допросил Фомин ? — спр шив л он у молодого следов теля. — Ведь н него обвиняемый ссыл ется.

— В силий Фёдорович, — следов л ответ, — вы же из дел видите, обвиняемый воду мутит... То того ему, то этого... Не могу же я у него н поводу идти...

— Ни в коем случ е, — ответ л Корин, — ни в коем случ е, вот допросить свидетеля нужно...

И он н чин л перечислять, в к кие годы и к кие дел з подобные огрехи суд возвр тил н дополнительное р сследов ние.

— Ну и п мять! — льстил молодой.

— А вот этого не н до, — обрыв л Корин, — я не девиц и комплиментов не люблю.

— Корин з свой вторитет не боялся, — продолж ли ст рики в один голос. — Он, не в пример некоторым, лично подключ лся к р боте по «тёмным» дел м, не гнуш лся с м допр шив ть подозреваемых, уж т ктиком в допрос х был великим... допр шив л

ровно, без нервов, без обещ ний, без крик ...

— Чего не ск жешь о его отношениях к сотрудник м, — вст влял своё слово к кой-нибудь молодой, з хв тивший время р боты Корин . Но ст рики з тьк -ли ему рот:

— Ну и что же, если он иногда вст в л из-з стол , крич л, брос л в следов теля делом? Зн чит, следов тель з служил... Корин зря не з водился, хотя нервешки свои н фронте и в госпит лях потреп л изрядно... Не н до его шельмов ть, вспомни лучше, скольким молодым он помог — и не только в р боте...

При этих слов х ст рики оживлялись и р зыгрыв ли воспомин ния в лиц х.

— Берёт он трубку, — говорил С ныч, — и звонит в торг: «Кто у телефон ?» — спр шив ет.

Тут подключ лся П лыч: «М сл ченко», — пиц л он голосом директор торг .

— М сл ченко? — переспр шив л С ныч голосом Корин . — А ты что т м дел ешь? Торгом, что ли, з ведуешь?

— Д -д , — ответ л П лыч голосом М сл ченко.

— Ну дел ... Хреновый я, зн чит, прокурор, если ты ещё торгом руководишь, не сидишь в тюрьме... Но шутки в сторону, следов тель у меня холодильник нигде купить не может... з пиши дрес... Д подск жи своим ухорез м, чтобы всё было по квит нции — и з дост вку, и з р згрузку, то я тебя зн ю...

Т к говорили о Корине конторские ветер ны и снов вспоми н ли «иных» н ч льников, посм трив я н двери прокурорского к бинет . Но... д льше н мёков и взглядов дело не шло, ре льное н ч льство сильнее легенд.

Никол й Гр чёв, высокий молодой человек, которого в детстве во дворе зв ли Оглоблей, к дв д ц ти двум превр тился в сильного, рослого, уверенного в себе п рня.

Основ тельно усвоив курс пр вовых дисциплин, он счит л себя готовым к новой р боте. Эт готовность и свежий ветер перемен в обществе и были в основе его уверенности. Гр чёв н всё имел собственное мнение и выск зыв л его с к тегоричностью молодости.

— Сидел человек всю жизнь н одном месте, — говорил он ст рик м, — город хорошо зн л, людей, р боту и в п мяти н родной ост лся потому, что вы р бот ли при нём не один год, привыкли к нему и методы другого руководителя восприним ете в штыки, счит ете его «интеллигентом». Но это не т к... новый шеф — человек жёсткий... это подтвержд ет борьб с курильщик ми... Он м ло отлич ется от Корин , хотя из-з стол не вск кив ет и дел ми в сотрудииков не брос ет...

Ст рик м р ссуждения Гр чёв не нр вились. Но что Гр чёву ст рики, он с с мим Корчуг ном умудрился поссориться в первые дни ст жировки.

Корчуг н со студент ми р бот л по долгу службы и з нятие это любил, студентов жд л с нетерпением и беспокоился, когд вуз не присыл л очередного дипломник . Любовь объяснял сь просто: Корчуг н перекл дыв л н ст жёров техническую ч сть своей р боты и д в л поручения, ни к пр ктике, ни к р боте, ни д же к юриспруденции не относящиеся. Студенты прежних лет приним ли првил игры и не возр ж ли против т кой ст жировки.

С Гр чёвым получилось ин че. Н третий день он з явил Корчуг ну: «Я ст жёр, не м льчик н побегушк х...»

Корчуг н, услыш в т кое, поперхнулся, но ничего не ск з л, спустя недельку подкинул Гр чёву р ботёнку, которую тот, говоря языком пр в , з ведомо не мог выполнить: к к всё в н шей жизни, юриспруденция похож н огромную многоэт жку, где по ордер м з селен только ч сть кв ртир, ост льные же вселились с мовольно и жили по своим з кон м. З конов этих нет в кодексах, их не изуч ют в вуз х.

Р ботёнк , которую поручил ст жёру з м, был из второй ч сти, и Гр чёв, по выр жению остряк -з нуды, «поплыл».

В конторе зн ли о том, что Корчуг н «учит» ст жёр , но Гр чёву не сочувствов ли.

— Н ч льник, д же если у него в голове только «во-первых» и «во-вторых», — всё рвно н ч льник, — говорили С ныч и П лыч, — ин че и быть не может...

ин че систем рухнет...

— Точно, н ч льник — он и в Африке н ч льник, — язвил Кряжев, подмигив я ст жёру, — но ты не очень огорч йся... Корчуг н повозит тебя немного фейсом о тэйбл и д ст вольную: т кие, к к ты, ему не нужны, д и не только ему...

Кряжев ок з лся пр в. В конце концов Корчуг н отвяз лся от ст жёр , одн ко портить фейс продолж л, постоянно зудя прокуру:

— К кой из него р ботник? Ничего поручить нельзя. Одно он не может сдел ть потому, что это не входит в круг вопросов ст жировки, другое — потому, что н это у него друг я точк зрения... Д к к я точк может быть у ст жёр ?.. Что он зн ет?.. Вот мы, когд приходили н р боту, ст рик м в рот з глядыв ли, к ждое слово ловили, все поручения тут же исполняли — нев жно, входили они в круг вопросов или нет... Не н ш он человек — р з, неупр вяем — дв ... Н муч емся с ним, если к н м по р спределению поп дёт, — три...

Т к говорил Корчуг н, и все в конторе поним ли, что Гр чёву у них не р бот ть, поним л это и Гр чёв. Он обозлился, з мкнулся в себе, в последний месяц пр ктики перебр лся в к бинет Кряжев , с которым из-з его выск зыв ний не мог ужиться ни один сотрудник. Под крышей кряжевского к бинет и под кряжевские фориумы оформлял он м тери л пр ктики, изредк , по просьбе со-

трудников, допр шив л кого-нибудь или уч ствов л в выемк х и обыск х.

Узелков счёл своим долгом провести с Гр чёвым воспит тельную беседу. Он пришёл в к бинет, где корпел н д протокол ми следов тель и пис л что-то ст жёр, уселся н стул и н ч л вкр дчиво:

— И что тебя, Коля, мир с П влом Прокофьевичем не берёт? Он к тебе со всей душой... опыт свой перед ть хочет... мест пок з ть, где обжечься можно...

Гр чёв открыл было рот, что бы ск з ть: «Я в прокур туре н ст жировке...», — но вырв лось другое: «Мне не нужен опыт времён з стоя». Сей г зетный шт мп был произнесён н пыщенно и н столько ф льшиво, что Узелков выт р щил н ст жёр гл з , Кряжев оторв л голову от протоколов и посмотрел т к, к к никогд до этого не смотрел.

Говорить больше было не о чем, и Узелков ушёл, ск з в перед дверью: «Тебе жить...»

— Т кие долго не живут, — не преминул влезть со своей острой следов тель.

Без четверти пять подошл м шин . Седой ст рик в клетч том пидж ке (по молодёжной моде семидесятых годов), в белой руб шке и чёрном г лстукерег те вышел из у зик , посмотрел н окн второго эт ж и н пр вился к двери.

— Приех л, — ск з л Узелков,

и было непонятно, что в его голове: р дость или сож ление. Он пошёл вниз встреч ть гостя, Кряжев и Гр чёв вернулись в к - бинет, где и н шёл их Узелков.

— Сд л Ст рик, ох и сд л, р ныше кр с вец был, теперь... — ск з л он. — Пойдёмте, шеф пригл ш ет...

Советельный стол в к бинете шеф был н крыт двумя белыми ск тертями и пр зднично сервиров н з вк нцелярией М р - г ритой В сильевой. Посередине стол стоял в з с яблок ми, под од ль несколько бутылок сухого вин , эллипсом р зместились фужеры по количеству сотрудников. С мой М р г риты не было: он внесл свой вкл д в мероприятие и убеж л в детс д з внуком.

Корин воссед л в торце стол н прокурорском месте. Шеф пристроился рядом, потеснив Корчуг н . Корчуг н сидел н дутый, к к м льчишк , у которого нежданно отобр ли любимую игрушку.

«А не т к уж и плох Корин, — подум л Гр чёв. — Выглядит он молодцом, прямо-т ки ст ричок-бодрячок с чисто выбритым морщинистым лицом. Но в чём-то Узелков пр в, и это было видно: чувствов л себя Корин военным, всю жизнь ходившим в п р дном р счёте и вдруг ок з вшимся н трибуне в роли зрителя».

Прокурор вст л, помолч л, но лёгкий гул з столом не прек р тился. Тогд шеф постуч л ручкой по фужеру. Сту ло тихо, и он произнёс обычно в т ких

случ ях речь о Дне Победы. Выступление шеф было коротким и сдерж нным, оно к к бы предвосхищ ло другое, более длинное и торжественное, — выступление Корин .

З к нчив я речь, шеф ск з л:

— Все мы, не зн вшие войны, должны быть бл год рны тем, кто отстоял для н с мир, должны помнить и чтить ветер нов!

Все з хлоп ли в л доши.

Потом прокурор предост вил слово Корину. Тот, к к и шеф, поднялся, но все з гудели: «Сидя, сидя». Он опустилс н стул, глотнул воды из ст к н , оглядел тех, кто был з столом.

П уз н ступил длинн я, но никто, д же невыдерж нный в т ких случ ях Кряжев, не посмел её н рушить.

— Ребятки, — ск з л Корин н конец, — приятно, что не з - были. Я тут к встрече готовился, речь, к к водится, н брос л... зн л, что слово д дут, выступ ть душ не лежит... лучше я в м слу ч й р сск жу один... весёлый...

И Корин улыбнулся винов - той, человеческой улыбкой, котор я едв не р стопил лёд к зён - ного мероприятия:

— Зн ете, время идёт, стр ш - ное в п мяти стир ется... ост ётся хорошее или смешное... Ну, я отвлёкс...

В сорок третьем я, молодой ком ндир взвод , прибыл в ч сть для д льнейшего прохождения службы. Всё у меня шло к к н до: комб т мне умниц поп лся, хоть и не к дровый, многому меня

н учил... и со взводом у меня всё получлось, хотя я зелёный командир был...

В то время в рмии уже погоны носили. Выгорели они летом добела, так что просветов не было видно... Как сейчас помню, достали новые погоны младшего комсостава, и дел их, в зеркальце глянул — другой человек... как тем погонам всё новое должно быть. Обмундирование заменить оказалось несложно, вот сейчас погони хуже... Стршин говорит: «Возьмёшь сыромятные?» Не хром, конечно, но новые. Взял...

Корин мгновенно замолк, потом продолжил:

— А ночью следующего дня выбрались мы с комбатом зенитной позиции, рекогносцировку провести, днём приподнялись... когда возвращались, уже рассвело... Противник, ясное дело, взял нас в оборот. А деться, в мскжу, некуда, местность — как стол... Человек не ящерица, в землю не зарывается, одна ко спрятались мы, и шли бугорок, зенитки и ждём, что дальше будет... Солнце встало, видим: положение пиковое... И до своих недалёко, проползти или пробежать невозможно, перевернуться и то опасно: бугорок при свете ещё меньше оказался... Полежали мы немного, пришли в себя, и я пошутить решил:

— Хорошо, — говорю комбату, — что в рмию горбаты не берут, то бы нам крышки: горб из-за бугорка торчит...

А он мне:

— Молись, Вася, чтобы немцы о миномёте не вспомнили...

Лежим, уже не шутим и не говорим. Жарко стало совсем, пить хочется, всё затекло, шевельнёшься — стреляют...

Солнце к зениту, и чувствую я — ноги больно стеновятся. Рёв неен, что ли? Нет, боль уже очень необычная, и сразу в обеих ногах, и одинаковая... Соображаю: с погонями мокли и теперь сыхают... сыромятин...

Дальше — больше, боль всё сильнее... я к комбату... тот выругался: «Терпи...»

Я про «испанский с пог» позже узнал, уже когда в институте учился, вот муки инквизиции на себе испытал... Там кое-что было — глаза и лоб лезут. Я снова к комбату. Он: «Лечь ты!» Я: «Не могу, побегу сейчас...» Он: «Я тебе побегу, перед позициями пристреляно всё, подшибут тебя, как курёнка...»

Лежу я — больно мне, обидно и жалко себя, потому что не вижу из этого положения иного выхода, понимаю, что побегу сейчас — подшибут меня, как курёнка, потому что прав комбат... Знаю чит, отвоевал комвзвод, младший лейтенант с новыми погонями и в новых с погах... Думаю я так, и зреет во мне звериный крик, в котором боль, ярость и отчаяние... Прямо рывёт меня от этого крика, как жетса: не зря кричу — взорвусь... Так и случилось. Зорля дурниной, и что было потом, плохо помню, но, видимо,

этот крик подбросил меня с земли и понёс меня к н шим окоп м. И к жется мне т к потому, что ног своих я не чувствов л... не было у меня ног...

Немцы от меня т кого безр ссудств не жд ли и стрелять поздно н ч ли, когд я уже вниз головой в окоп летел... Уп л н дно тр ншей и ору: «Режь, об режь!» — и руг юсь т к, к к ни когд в жизни не руг лся. Бойцы опешили сн ч л , потом один дог д лся и ловко т к р зрез л н мне об с пог ... Сижу я н дне окоп , пл чу и смеюсь, з был от р дости, что ком ндир я, что м р ку держ ть н до, про всё з был, т к мне ст ло легко и весело...

— А комб т? — спросил Кряжев.

— А комб т пролеж л до ночи и приполз мокрый, голодный и злой...

Корин помолч л, потом, буд то подводя итог, произнёс:

— Д к вот я к тому, что всякое потом было, но з всю войну в т - ком стр шном и смешном положении я был один только р з...

Втор я неофици льн я ч сть мероприятия прошл быстро: выпили по п ре фужеров и ст ли говорить кто о чём, з быв о госте, з тем кто-то н мекнул н «мо- крое», но строгий взгляд шеф пресёк «преступные н мерения» в корне.

Гость от волнения и вин р с- кр снелся и тоже говорил, но его, к к иголку н з езженной пл - стинке, несло по одному кругу.

— А зн ешь, — повторял он

шефу в который р з, — всю во- йну и д же т м, под бугорком, жил в глубине души вер , что всё обойдётся, что не должен я погибнуть... не должен...

Прокурор кив л ему в ответ, но мысли его были з няты дру- гим. Он боялся, что встреч пер- рейдёт ту гр нь, котор я отделяет мероприятие от пьянки. Гр нь эт приближ л сь, и шеф, демон- стр тивно взглянув на ч сы, под- нялся со стул . Он от имени со- трудников побл год рил Корин , пожел л, к к водится, успехов в р боте и сч стья в личной жизни и доб вил, что водитель отвезёт гостя домой...

— Ну что вы, что вы, — от- ветил ош р шенный Корин, — я с м, я пешочком...

Уст новил сь тишин : пр - вил приличия требов ли прово- дить гостя, и шеф вертел головой в поиск х Узелков . Но в гл з х профорг отр ж лись лишь сух я земля и жен , он не видел шеф .

— Я провожу, — вырв лось у Гр чёв , вырв лось неожид нно для всех и прежде всего для с мо- го себя. К кое-то облегчение н - ступило после этих слов, все сно- в з шумели, между Кориным и Гр чёвым, к к чёрт из т б керки, вдруг появился Узелков.

— Н ш ст жёр, — предст вил он Никол я, — уж сно способный молодой человек, без пяти минут юрист...

Выйдя из конторы, Гр чёв и Корин н пр вились по улице вниз к реке. Было тихо и тепло.

Вдоль троту ров кр снесли фл ги. Ровно подстриженные тополя с чуть р спустившимися листочк ми были похожи н строй но-вобр нцев в новенькой з щитной форме. Шурш ли по сф лтыушины втомобилей. Ст йки молодых людей, одетых почти по-летнему, щебет ли и смеялись громче обычного. Всё говорило о том, что з втр пр здник.

Шли молч до тех пор, пок Гр чёв не з д л Корину несколько дежурных вопросов, Ст рик, в прошлом «великий т ктик допросов», к к м льчишк , поп лся н них и р зговорился. Он бр л ст - жёр под руку, з глядыв л в гл з и р сск зыв л о фронте, о госпитлях, о комб те, который погиб в Польше, о том, к к принял он б т рею и снов был р нен...

— Я тогд моложе тебя был! — восклиц л он в очередной р з, хлоп я его по плечу. — А ты зн - ешь, к ким я пришёл из училищ? П ц н был... Я т йком от всех pistolетом игр л и в зерк ло н себя любов лся... А во взводе у меня мужики были — под сорок... у некоторых дети в рмии служили...

Подошли к мосту.

— Всё, — ск з л вдруг Корин резко и вл стно, словно отбр сыв я н хлынувшую н него сентимент льность, — вон и мой втобус...

— А зн ешь, — помолч в, вернул ся он к прежней теме, — верил я в свою сч стливую звезду, верил... И что х р ктерно, не я один... в госпитлях с ребят ми леж л, которые из т ких передряг выбр лись, не приведи Господи, и они говорили то же с мое... Жил

в них вер в лучший исход, и, н - верное, вер эт их сп сл ... К к счит ешь, Коля?

— Д , р зумеется, Фёдорыч, р зумеется, к кой р зговор, — от-ветил Гр чёв.

Подошёл «Ик рус». Корин, словно вспомнив молодость, лихо з прыгнул в него через з днюю дверь.

— Сч стливо! — крикнул ему н последок ст жёр.

Автобус тронулся, и Гр чёв в последний р з увидел Ст рик . Ссутулившись, стоял тот среди без-з ботных, пр зднично одетых людей, з нятых своими р зговор ми.

«Ик рус» вполз н мост и скрылся с гл з, Гр чёв спустился к реке. Мутн я весенняя вод уносил в д лёкий оке н мусор и бензиновые пятн .

Неприятный ос док ост лся н душе у Гр чёв : вызв вшись проводить гостя, он хотел снять со встречи н лёт к зёнщины, но, понятно, это у него не получилось. Проводы Корин вышли т кие же, к к и с м встреч , которой больше подходило н зв ние «мероприятие».

Хорошо хоть н прощ нье не пожел л спьяну «успехов в р боте». Или, того лучше, не ст л спорить со Ст риком н счёт того, что вер в лучший исход сп сл его... Человеку свойственно верить в лучшее, если он, конечно, не идиот и не с моубийц , и те, кто погиб н войне, тоже верили в лучшее, до последней секунды верили, н деялись выжить, но они об этом не могут р сск з ть...